

ГБУК ИО «Региональный центр русского
языка, фольклора и этнографии Иркутской
области»

Малая моя Родина

Из рассказов прибайкальских
старожилов

12 ИЮНЯ

- Как называется праздник, который отмечают в этот день?
- Какова история этого праздника? Почему неправы те, кто называет его Днем независимости России?

История Дня России

- 12 июня 1990 года на 1-ом съезде народных депутатов РСФСР принята Декларация о признании России суверенной республикой;
- в 1994 г. праздник был объявлен официально.

- СССР прекратил свое существование. Россия стала суверенным государством. Независимой она была и до этого дня.
- Какой же день в истории России можно, по-вашему, назвать Днем Независимости?

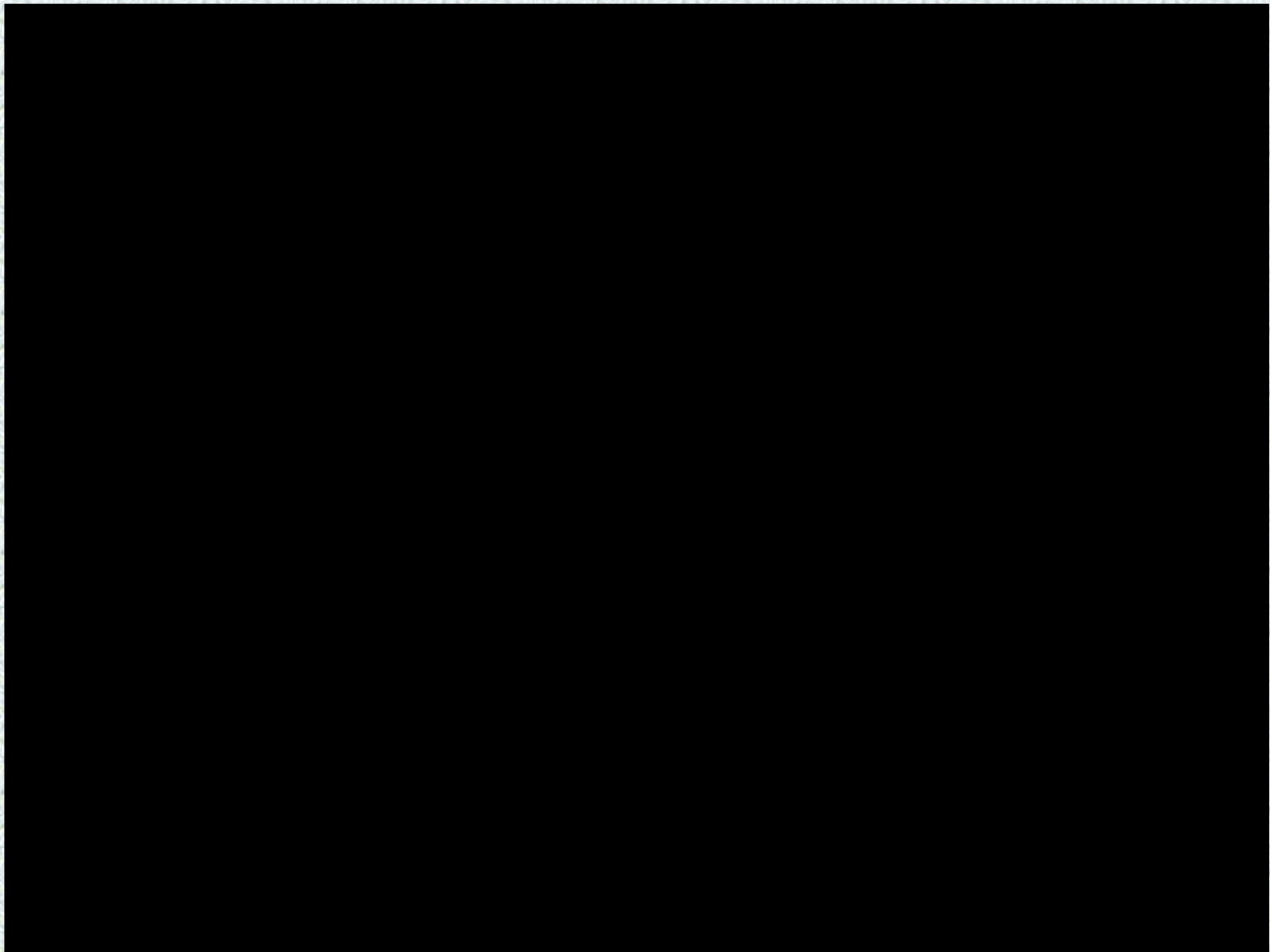

Днем Независимости России может стать, например,
11 ноября 1480 года -
день свержения монголо-татарского ига.

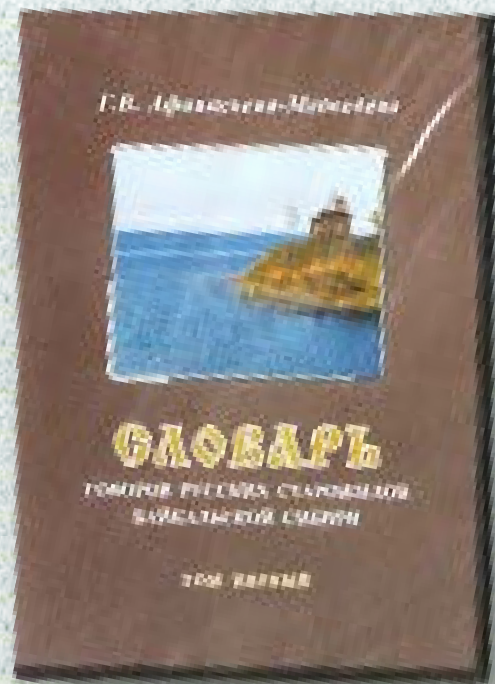
Событие, которое по своей значимости сопоставимо с подписанием Декларации 1990 года, - это избрание князем ростовским и суздальским Андрея Юрьевича Боголюбского 4 июня 1157 года.

Позже Великое княжество Владимирское, в котором правил Андрей Боголюбский, стало Великим княжеством Московским. А уже оно послужило основой для самостоятельного Русского государства.

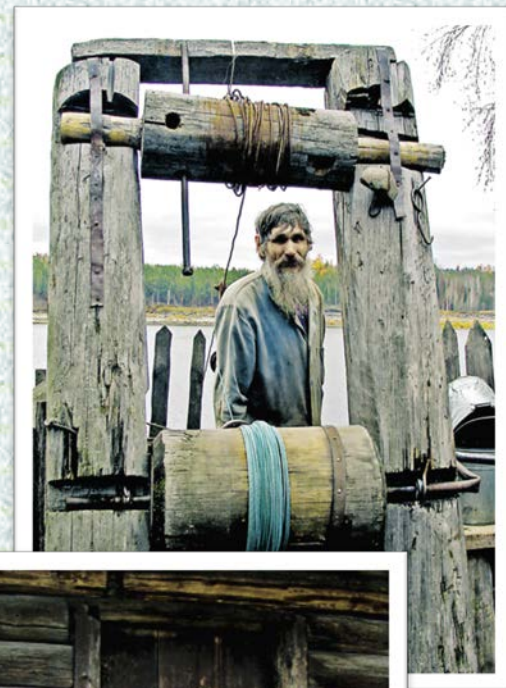
«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири»

Узнать, как жили наши предки на территории Восточной Сибири, можно из Словаря. В нем есть рассказы старожилов о том, как сибиряки возделывали землю, охотились, занимались рыболовством, ремеслами, какие обычаи соблюдали.

Диалекты, на которых говорят сибиряки-старожилы, сформировались в XVII – XVIII веках, во время возникновения первых русских поселений на реках Енисее, Ангаре, Лене, Шилке и их притоках.

Многие обычаи, о которых рассказывают старики, ушли из жизни сибирской деревни совсем недавно.

Помочь

[— А помочь была? Помогали, например, дом поставить? — Собир.]
— Ну а как же! Я вон дом-то поставила, вон он стоит... Собрались и склали. Дружно жили мужики-то. Вот все и собрались. Деревушка-то маленька была. Все собрались и склали.

А.М. Овчинникова (1905 г.р.). Записала в с.Батакан Газимурозаводского района Читинской области в 1980 г. М.Р.Соловьева

«Наше село хороше было, дружно. Помогали друг другу. Если избушка развалится, помогали строить. Вот у нас там старичок жил. У него маленька была избушечка. И ему всё: и слегги заготовили, построили ему дом хороший. И старикашка так и жил...

Дружно жили. К деду приходят, у которого зерно есть: «Ну чё же, подмогни». Тот: «Но, годится». — «Осенью отдам».

П. А. Елгина (1903 г.р.). Записала в с.Бурукан Газимурозаводского района Читинской области в 1980 г. М.Р.Соловьева

Отношение к хлебу

«Это у нас бабушка рассказывала, в Ключах... Хлеб вот раньше... Это даже и я помню. Вот хлеб езли ты, допустим... Вечером поужинали. Хлеба нет зарезанной булки, то уже резать не будут. Ложись голодный, а хлеб не дадут резать. Нельзя: хлеб спит – всё. Вот такое было своеверие».

Г. В. Пешков . Записал в г. Нерчинске Читинской области в 1969 г. В.П.Зиновьев

Отношение к избе

«<...> Всё мылось. Всё рукам мыли. <...> Всё мылось, даже загнетки, всё, всё, всё. Даже вымоешь и на улице все подоконники – все бревна желтые были. Дожелта.

Просто красота. Уж как вымоешь в избе – запах-то – ох!.. Деревом пахнет. Красиво. Народ здоровый был. А сейчас – то та болезнь, то друга болезнь...».

Человек и природа

Устный рассказ о запрете ходить в лес в

Преображение Господне: «Вот девятнадцатого августа августовский праздник никто не ходили в лес, нельзя было ходить. Старушонки-то всё говорили, что нельзя ходить в лес, чё-то брать там. За черёмухой нас мама не отпускала...Сёдня в лес не ходят. Лес отдыхат.

И даже ягодку нельзя было сорвать. Если пошёл ты, чё-то в лесу где-то оказался в этот день, ты съешь её, но кустик вот так не отламывай. Она говорит:

Не ешь меня, не ломи меня,

А сядь на меня да начубкайся (*наешься*) меня».

Устный рассказ о запрете и «распрете» на сбор ягоды

«Вот раньше запрету делали. Августовская запрета. Никто за ягодам не пойдёт, пока не будет августовской распреты, никто. Каждной ягоде был свой бой. Ягоду отоберут, и всё там...»

[69. Кеуль Усть-Илимск Ирк.].

«Раньше много собирали черёмухи. У нас в деревне, в Заимке, столько было черемошников! Рядом здесь черемошник черёмухи, столько было черемошников, я помню. Ужас много! Даже блудили лошади. Не могли найти лошадей.

До двадцать пятого августа чтоб никто не имел права раньше собирать ягоду. Вот именно черёмуху, бруснику. Вот, мы поедем эту черёмуху наберём. Ну, как-то у нас не было обычая, чтоб её прямо под корень валить, это дерево. Ползали, лазили, берегли».

[218 (8). Паново Кежемск. Красноярск.]

Отношение к реке

«Первый раз когда ангарские на рыбалку после ледохода идут, у нас так заведёно здесь, идут и хлеб в воду спускают. И я вот первый раз когда в лодку сажусь, кусочек в Ангару брошу».

422. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от М. Д. Жмурова (1933 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области

«Хлеб бросали, чтоб река прошла хорошо. А раньше же по весне споры были. Её запрёт, Ангару-то, торосом, и всё.

Ну и весной баушки ложат хлеб на льдину. Провожали, чтоб она хорошо прошла, без зла».

«Ангарские-то и до сейчас
обычаи знают свои. Вот если
я рыбачить еду, в лодку
сяду, я отталкиваюсь в лодке
от берега только вверх по
Ангаре. Течение вниз, а ты
наверх отталкиваешься. Вниз
нельзя отталкиваться.
Бабушка мне всегда
наказывала:

— Только вверх.

Это примета какая-то была, видимо, старинна. Моя бабушка
Арина, она мне всё:

— Ехай вверх. Ехай вверх, а потом куды ты хошь.

(...). А сначала вверх. Это по-старинному. С Ангарой спорить
нельзя. Она много нашего брата прибрала. Ангара всех собирает,
всех примат».

421. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от О. Ф. Зарубина (1939 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области

«Раньше поедешь неводить — камушки сосчитаешь: река-то чиста была. А счас всё заросло тиной. А раньше речки чистили.

[— Руками же чистили. У каждого, доча, своя речка была. — Слуш.]

Мусор выбрасывали, деревья, чтоб сора не было, чисто чтоб было всё, чтоб заход и выход рыбы был свободнее, чистили».

[59 (9). Яркино Кежемск. Красноярск.

О рыбалке

«А сейчас у племяша у своего-то посмотрела. Он говорит:

— Тётка, теперь, — говорит, — совсем теперь *разно* рыбачим.

Он рассказывал, я посмотрела и говорю:
— Так-то вы всю рыбу соберёте! Весь Байкал охолостите!»

427. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Е. М. Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области

«А мы-то чё?! Двадцать, тридцать, сорок добывали омулей. Оне как поставят (...). Ну, когда время есть, дак они ездят через день, через два смотрят. А время нет, она может и неделю стоять! Даже рыба лопатся — стоит! Ну, она, там же тепло, она — лопнет пузо, кишки вылазят. Весь Байкал этим капроном изубытят».

427. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Е. М. Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области

«Осенью мы всегда ловили, но не неводили. Ну, друг дружку увидят если, сосед соседу говорит:

— Ты чё тама-ка сделал-то? Почё неводил-то ты? Ты чё — на этом наелся?

А раньше словом-то до души достанешь, устыдишь:

— Зачем ты так делаешь? Но добыл ты себе скоко, раз тебе поись. Неводом-то зачем?! (...). Озеришко-то охолостили».

31 (2). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от А. Г. Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области

«...Когда нерест шёл, дак колокола
не звонили — берегли рыбу».

[632 (7). Курлея Газимуро-Заводск. Читинск.]

«Папа наш был рыбак, омулятничал, ходил по Байкалу. И вот они ставили сети, невода...А в то время вот они рыбачили, омуль, который был не по стандарту, он обратно весь выпускался.

Ты понимаешь, вот они стояли, у них у каждого была мерка, вот они мерили. Если он не подходил по мерку, его тут же выбрасывали живого в Байкал. Он рос потом, он попадал, вот понимаешь, как берегли Байкал, рыбу».

[27 (9). Северобайкальск Северо-Байкальск. Бурятии].

О строительстве ГЭС

«А стерлядки больше *на самолёты* добывали. Ой, по Ангаре рыбы много добывали (...)! ГЭС пустили, и вот когда воду набирали из Ангары, Ангара до дна ушла, и рыба-то — серебром лежали на дне (...). Вороньё чёрно тучами летало, всю рыбу кончили. Медведи табунам ходили. С тех пор рыбы не стало».

318. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от А. Н. Брюханова (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области

«Богучанскую ГЭС запустят, тогда уже всё, **ангарская сторона** кончится. *Счас* хоть от Богучан до Енисея *мало-малишна* есть ещё рыба, а потом всё кончится. Вот ГЭС же эта Усть-Илимская, Братская хотя бы взять, она же всю Ангару здесь кончили. Раньше кака токо рыба не была здесь! И осётр, и *костёрка*. А ГЭС *кода*, плотину-то перегородили, а ей деваться-то некуда, она же *на икробой в боковы*, ключевы речки *пывёт*, а их же затопило, речки-то, море же кругом стало, и она билась, бедна, о камни, рыба-то, осётр вот, и на берег выбрасывалась. Берега-то, *девка*, серебряные были. Вот *сколь* рыбы-то *повыбрасывалось*! Тонны её. Вот едешь: всё блестит. Всё усыпано было. А на берегах этих чё было?!

Медведи табунам ходили, рыбу эту ели. Вот. *Ад* какой *разворотнили!* А лес-то топило когда, тайгу-то затопило, а потом деревья-то стали гнить под водой. *Яд от их* пошёл. Кончили Ангару. Вот рыбу ловлю, сидю в лодке: осётр кверху брюхом. Достаяю. А он мёртвый. Ему же нечем дышать. Жабры-то у него все гнилью забиты, гниль от деревьев этих. Надо было дно-то *имям* подготовить, когда море-то сделали. Надо было убрать лес. А он *счас* гниёт. И пить нельзя воду. Рыбы не стало (...). *Погибаловка!*»

420. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от В. Н. Анкудиновой (1911 г.р.), проживающей в с. Новый Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области